

ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

Ю.В. Сметанова (Томск)

Аннотация. Психология религии как «забытая» отрасль отечественной психологии. Психология религии: два исторических пути развития: Россия и Запад. Специфические методологические проблемы психологии религии: респонденты, особенности методов, язык исследования, исследовательская позиция.

Ключевые слова: психология религии, методологические проблемы.

Современные тенденции развития мировой и отечественной цивилизации и культуры, кардинальные перемены, произошедшие в стране в последнее десятилетие, привели к тому, что все большее значение в жизни людей получает духовный, в том числе религиозный, аспект жизнедеятельности. После окончания периода советского атеизма у многих людей в современном российском обществе стала наблюдаться сильная тяга к религии и духовности.

Потеря существовавшей ранее социальной идентификации с «советским народом» привела к тому, что люди в поисках чего-то более устойчивого и надежного стали все чаще обращаться к религии (и в первую очередь к христианству). В современной России после 70-летнего «внезакопия» религии неуклонно растет количество храмов, церквей, молитвенных домов, духовных центров и т.п., начинают функционировать множественные религиозные течения, представляющие различные конфессии и вероисповедания.

С другой стороны, наряду со стремлением к конкретным формам религии существует и более абстрактная тяга к духовности. Теперь удовлетворение возросшим духовным потребностям людей и их интереса к высшему, трансцендентному, все чаще стали предлагать разнообразные школы духовных практик, мистического и эзотерического знания. Сегодня можно диагностировать в стране практически повальное увлечение разнообразными духовными практиками и упражнениями. Важно заметить, что духовность – это понятие достаточно абстрактное, расплывчатое и неопределенное, что может приводить (и часто приводит) к возникновению различного рода проблем. «Духовность духовности разнь, и здесь необходимо остерегаться, чтобы из огня атеизма и бездуховности не попасть в полымя оккультизма и псевдодуховности» [3, с. 6].

В этом вопросе наиболее адекватным и полезным, на наш взгляд, направлением современной науки становится психология религии. Эта отрасль психологического знания посвящена научному анализу феноменов духовности и бездуховности, религиозности и антирелигиозности.

Сразу определим свою исследовательскую позицию в отношении данной отрасли психологического знания. В научной психологии религия традиционно понимается двояко: с одной стороны, как социальное и культурное явление, организованное сообщество людей вокруг

предмета поклонения и веры, с другой – как индивидуальное переживание, «центром» религии в этом случае является человек [2; 6]. Далее, обсуждая психологию религии как самостоятельную дисциплину, мы будем говорить о неразрывно связанных личностно- и социально-психологическом подходах в изучении мифологического и религиозного наследия, трансцендентного опыта трансцендентального знания.

На волне всеобщей тяги к духовности и поиска религиозных оснований многие профессиональные психологи также обратились к религии, в частности к христианству. В результате этого сейчас можно говорить уже о появлении внутри психологии (или рядом с ней) так называемой христианской психологии [1], которая является одним из наиболее активно развивающихся направлений в отечественной психологии, тесно связанных с психологией религии. Несмотря на действительно тесную взаимосвязь этих двух направлений, есть некоторые принципиальные различия, которые мы считаем необходимым очертить во избежание недомолвок и противоречий, способных ввести неискушенного читателя в заблуждение.

Итак, христианская психология – это психология, реализуемая в соответствии со святоотеческой традицией Русского Православия, наука, центральным понятием которой является понятие Богоподобной личности человека. «Христианская психология заключается в том, чтобы от великой любви к Богочеловеку Христу прийти с той же любовью к человеку» [5]. Христианская психология имеет в большей степени прикладное и психотерапевтическое значение. Место ее – в практической деятельности, «душепопечении», когда психолог одновременно является духовным наставником, священником и профессиональным психологом. Тем не менее несмотря на действительно серьезные и принципиальные различия между психологией религии и христианской психологией, многие методологические особенности являются для них общими.

Современное состояние психологии религии и явный недостаток исследований в данной отрасли психологического знания делают эту сферу исследований еще более актуальной. Так, история психологии религии позволяет нам выделить в ней два основных пути развития: отечественный и западный.

На Западе психология религии (и религиозных переживаний) активно развивалась, привлекая к себе вни-

мание исследователей разных школ, направлений теоретической и прикладной психологии. Религия и духовность считались если не спасением от кризиса прагматизма, то, по крайней мере, естественной составляющей жизни отдельного человека и общества в целом. В России (в то время – Советский Союз) религия и все, с ней связанное, находились под «цензурой нормальности». Исследования проводились с изначальной установкой на поиск отклонения и утверждение негатива в религии и жизни верующих с целью их дальнейшей идеологической «обработки» идеями атеизма, причем работы отечественных ученых имели больше социологический характер (психология сама находилась «на грани выживания»).

В настоящее время на Западе, насколько мы можем об этом судить, наблюдаются постепенное «остывание» интереса к этой теме и переключение внимания в русло трансперсональной психологии, что не есть то же самое. В России же, наоборот, происходит активизация психологов-исследователей, реализуются попытки поиска «живого, целого» человека в психологии, «не выплеснувших младенцев», обращаются взгляды в сторону гуманитарной парадигмы. Современные социальные процессы, в частности все более широкое распространение религиозных учений и взглядов, активизируют научные исследования в данном направлении. Тем не менее до сих пор реальных исследований еще очень и очень мало: одни не видят возможности для изучения психологии религии, других тревожат «новые» («явно западные») методы исследования целого человека, которые почему-то не подчиняются статистике и имеют другие требования к верификации результатов. Поэтому исследователи предпочитают останавливаться на теории, «интерпретации уже проинтерпретированного», завершая каждую новую статью предложением начать так реально, практическое изучение того, что они уже «поняли» сами и объяснили всем остальным.

Реальных исследований живых верующих очень немного. Часть из них посвящена терапевтическому эффекту обращения к вере, другая – исследованию сектантства и работе с попавшими в сети тоталитарных сект, отдельные работы (чаще всего студентов) – исследованию психологии религиозных групп и объединений. Исследований, посвященных изучению психологии верующих, а уж тем более духовным религиозным практикам, – просто единицы [7–9].

Ярким показателем недостатка исследований психологии религии для нас является следующий факт. В 60% студенческих дипломных работ, с которыми нам за последние 3 года довелось ознакомиться, теоретическая часть исследований опирается *только* на труды З. Фрейда, Э. Фромма, К.-Г. Юнга, В. Франкла. В лучшем случае упоминаются У. Джеймс (напомним, что его работа «Многообразие религиозного опыта» была закончена в 1910 г.) и Д. Угринович (его книга «Психология религии» написана в 1967 г. в рамках школы научного атеизма).

Основные сложности при организации и проведении исследований по психологии религии, на наш взгляд, обусловлены некоторыми методологическими особенностями данной отрасли психологического знания, в частности наличием ряда специфических методологических проблем.

Итак, говоря о специфических методологических проблемах психологии религии, отметим проблему, которая определяет все наиболее методологически сложные моменты, проблему, обусловленную особенностью *выборки исследования*, спецификой *респондентов*.

Как правило, респондентами в исследовании по психологии религии выступают люди верующие. Верующий – это человек, живущий богатой духовной жизнью, причем духовная сфера жизнедеятельности для него часто становится преобладающей над всеми другими (от социальной до психоэмоциональной и психофизиологической). Здесь мы вплотную сталкиваемся с *проблемой выбора метода*, адекватного изучению духовной сферы человеческой жизнедеятельности.

Во-вторых, такой человек организует свою жизнь в рамках строго определенной традиции и субкультуры, причем традиции философской, мифологической, а часто и мистической. Эта традиция и оригинальная субкультура обуславливают чисто лексическую проблему: *проблему языка исследования*.

В-третьих, сложности при организации и проведении исследования в русле психологии религии могут быть чисто *социального, межличностного характера*. Чаще всего они преодолеваются за счет специфичного определения *исследовательской позиции*.

Рассмотрим подробнее каждую из специфичных проблем организации исследования в психологии религии.

Социальная проблема (в том числе проблема определения *позиции исследователя*). Люди верующие в основном живут своим миром, в своей субкультуре, со своими референтными группами (как правило, состоящими тоже из верующих), что, в принципе, характерно для каждого из нас. Они могут несколько отличаться своим поведением, установками, жизненным стилем и т.д. В результате не каждый исследователь решается войти в общество глубоко верующих людей, а уж тем более предложить им психологическое исследование. Для этого нужна определенная исследовательская честность и смелость.

Кроме того, не все верующие соглашаются быть объектами наблюдения и изучения. Практика показывает, что для проведения исследований в психологии религии необходим очень хороший контакт исследователя с респондентами. Так как часто затрагиваются личные, глубоко интимные духовные переживания верующих, то отношения должны быть достаточно доверительными и откровенными. У исследователя должен быть «допуск» к опыту переживания и возможности понимания внутреннего мира верующего. А такой «допуск» предполагает обязательное Присутствие исследо-

вателя в работе с респондентом и умение Встречаться в опыте и по поводу него. Причем часто необходимо именно Присутствие, а не технологии и концепции.

Подобная исследовательская позиция, с одной стороны, дает действительно большие возможности проведения исследования, с другой стороны, здесь существенно обостряется общая для всей психологии проблема «независимости экспериментатора от объекта исследования».

Для большинства работ по психологии религии чрезвычайно актуальной является *проблема языка исследования*. Психология религии, балансируя на грани двух языковых культур и традиций (обращаясь как к строгому понятийному аппарату науки, так и к образному и мифологическому языку религии), до сих пор не сформировала собственного понятийного аппарата.

Психология, обращаясь к изучению внутреннего мира верующих людей, сталкивается с ситуацией, когда никакой другой язык, кроме богословского, оказывается не в состоянии адекватно передать особенности их мировосприятия и мироощущения. Ведь для людей верующих богословский, религиозный словарь является словарем обыденной жизни. Кроме того, богословские категории претендуют на предельность. Они созданы как отображение предельного опыта, как предельные категории, и найти им достойный эквивалент не представляется возможным. Сейчас в исследованиях по психологии религии мы чаще всего можем наблюдать некоторый симбиоз научной терминологии с символичностью и метафоричностью богословия.

Выбор метода исследования – пожалуй, наиболее серьезная и более всего тормозящая развитие психологии религии методологическая проблема. Действительно, при всем разнообразии методов, находящихся на вооружении современной психологии, очень сложно подобрать метод, адекватный изучению духовной сферы жизнедеятельности человека.

Примечательно, что серьезный анализ методов исследования в сфере психологии религии, в том числе психологии личности верующих, был дан еще исследователями школы научного атеизма [4]. Так, чаще всего проблема реализации исследований решалась с использованием таких методов, как наблюдение, опрос и беседа, эксперимент, хотя большинство так называемых «экспериментов» представляли собой автобиографический метод и сбор феноменологического материала. Методы наблюдения и «эксперимента» в исследованиях приобретали специфический оттенок. Так, во многих работах в качестве рекомендации мы можем встретить: «Одним из главных условий проведения исследования является своеобразная его

маскировка. Верующий не должен знать, что он является объектом психологического исследования по причине, связанной с его религиозностью» [4, с. 34]. Беседа используется двояко: как метод воспитательной работы и как средство изучения психологии и индивидуальных особенностей верующего. Примечательно, что несмотря на постановку проблемы репрезентативности выборки и действительно большое количество исследуемых, в работах подчеркивалась необходимость проведения именно индивидуальных бесед с верующими. «Личные встречи, беседы помогают проникнуть во внутренний мир людей... Без этой работы невозможно изучение религиозного сознания» [4, с. 54].

За прошедшие десятилетия немного изменилось. Ставку на эксперимент делают все реже и реже. В отношении психологии религии это очень заметно. Здесь даже полевой эксперимент представляется практически невозможным. Методы, используемые в современных исследованиях по психологии религии, в большинстве своем те же, что были определены исследователями советского времени: наблюдение, опрос и беседа. К сожалению, результаты применения первых двух методов (наблюдение и опрос) часто не удовлетворяют даже самих исследователей. Несколько чаще сейчас стали обращаться к сбору феноменологических отчетов и автобиографическому методу. Однако эти методы до сих пор являются нетрадиционными, и многие исследователи просто опасаются обращаться к ним, хотя, заметим, еще У. Джеймс [2] и А. Маслоу [6] указывали на перспективу проведения дальнейших исследований по психологии религии с применением этих методов.

Все обозначенные нами методологические проблемы нуждаются, на наш взгляд, в пристальном внимании исследователей психологии религии.

В данной статье мы попытались очертить круг наиболее методологически ярких и спорных моментов, с которыми сталкивается исследователь психологии религии. Мы не предлагаем решение проблем, возможно, это только вопрос времени, но уверены, что знание, понимание методологически сложных и часто спорных моментов может оказать серьезную помощь как исследователям, так и методологам психологии религии. С одной стороны, предвидение этих проблем может обезопасить молодого исследователя, пытающегося самостоятельно проникнуть в таинственное знание и корректно организовать и реализовать свой исследовательский проект, с другой – может открыть новые перспективы и предоставить новые возможности в построении и развитии психологии религии как самостоятельной отрасли психологического знания.

Литература

1. Братусь Б.С. Христианская психология как новое движение в России // Психология и христианство. М., 1995. С. 21.
2. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. СПб.: «Андреев и сыновья», 1992. 424 с.
3. Зенько Ю.М. Психология и религия. СПб.: Алтейя, 2002. 384 с.

4. Конкретные исследования современных религиозных верований (методика, организация, результаты): Сборник статей под ред. А.И. Клибанова. М.: Мысль, 1967. 244 с.
5. Лоргус А. Христианская антропология: Лекции. М., 2003.
6. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. М., 2002. 272 с.
7. Психология и Христианство: путь интеграции (Psychology and Christianity: a Way of Integration) // Материалы Международной конференции. М.: Московский центр психологии и психотерапии, 1995. 100 с.
8. Психология религиозности и мистицизма: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. 544 с.
9. Сметанова Ю.В. Феномен Богообщения и проблема идентичности у верующих христиан. Перспективы исследования: Дипломная работа / Факультет психологии ТГУ. 2003. 78 с.

PSYCHOLOGY OF RELIGION: METHODOLOGICAL PECULIARITY AND POSSIBILITIES OF DEVELOPMENT

Y.V. Smetanova (Tomsk)

Annotation. Psychology of religion as «forgotten» branch of native psychology. Two historical ways of development: Russia and the West. Specific methodological problems of psychology of religion: respondents, peculiarity of methods, the language of research, research position.

Key words: psychology of religion, methodological problems.